

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Малинов А.В.

доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного
университета

a.v.malinov@gmail.com

Куприянов В.А.

кандидат философских наук, Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН

nonignarus-artis@mail.ru

**ИДЕЯ ИМПЕРИИ В ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
В.И. ЛАМАНСКОГО**

Аннотация: в статье анализируется идея империи в цивилизационной концепции В.И. Ламанского. В.И. Ламанский был ярким представителем славянофильского движения и распространил эту идеологию на сферу истории, филологии и политической географии. Авторы показывают, что идея империи сыграла важную роль в историософской и политико-географической концепции Ламанского. Ламанский разработал вариант цивилизационной концепции, предполагающей разделение Евразии на три цивилизационных единства, называемых «мирами». Таким образом, Ламанский выделил три мира: греко-славянский, римско-германский и азиатский. Понятие империи Ламанский соотносит как с греко-славянским, так и с римско-германским миром. Однако здесь мы можем обозначить идею *translatio imperii*. Ламанский считал, что и римский, и германский, и греко-славянский миры - два культурных полюса Европы - возникли в пределах Римской империи, т. е. их идеология восходит к Римской империи. Поскольку Российская империя является главным представителем греко-славянского мира, она является наследницей Римской империи. Однако, как считает Ламанский, Запад искажил римскую имперскую идею. Согласно Ламанскому, Запад (римско-германский мир) также получил идею империи от римлян, но неверно изменил эту идею. Ключевое событие на этом историческом пути произошло в средние века, когда Карл Великий создал свою империю. Эта идея кажется парадоксальной, поскольку известно, что империя Каролингов была основана на древних основах: писатели, философы, историки и поэты Каролингов считали себя наследниками древнеримской культуры. Тем не менее, Ламанский считает, что этот прием проявил отклонение от первоначальной римской имперской идеи, поскольку он основывался на грубой силе и принуждении. Фактически, византийская и греко-славянская цивилизация как ее преемница продолжили эту истинную идею империи, основанной на свободной воле и сотрудничестве между людьми. В статье показано, что Ламанский понимал идею империи по образцу либерализма, что предполагает, что его концепция имперской идеи находилась под влиянием либерального славянофильства.

Ключевые слова: Ламанский, политическая география, славянофильство, петербургская философия, империя, революция, русский либерализм

Одним из основных элементов византийского культурного и политического наследия, воспринятого в России, является идея империи¹. Принято считать, как утверждал еще К.Н. Леонтьев, что византийские начала самодержавия и православия составили цивилизационную основу «русского византизма». Отечественная историография неоднократно оспаривала это

¹ Савельева М.Ю. Соотношение мифологического и рационального в доктрине византизма// Философский полилог, 2017. № 2. С. 54-64.

утверждение, указывая на то, что принцип единодержавия московские государи восприняли от своих монгольских владык. Иное дело идея империи. Сами греки, как известно, именовали русских ромеями, т. е. римлянами, подразумевая под этим православный народ, имеющий свое государство. Падение Константинополя и разнообразные русские реакции на него закрепили убеждение в том, что Россия теперь является единственным православным государством, наследником Восточной римской империи. С этого времени идея империи стала основой как политического самосознания, так и внешнеполитической презентации России. При этом сам принцип империи, в отличие, например, от самодержавия не получил широкого теоретического осмысления. «Византия же, – замечает М.Ю. Савельева, – реализовывала имперскую идею через принцип культурно преемственности, то есть на основании временного фактора»¹. Идея империи не тождественна идеологии самодержавия, их необходимо различать. Последняя имела не мало истолкователей и сторонников, в то время как идея империи во многом оставалась фигурой умолчания. Империя — это не тип власти и не форма государственного устройства. Тем интереснее предложенный В.И. Ламанским (1833–1914) опыт ее нового осмысления. Религиозное обоснование империи, принятое в Византии (мистическое восприятие государства, империя как икона Царства Божия), в европеизированном и секуляризирующемся русском обществе не могло получить широкого признания. В.И. Ламанский нашел новую форму выражения имперской идеи, соответствующую интеллектуальному уровню русского образованного общества XIX в. Он предложил прочтение империи как цивилизационного пространства, обусловленного географическими условиями, общностью языка, единством или близостью психологического типа населения, общностью исторической судьбы. Конечно, В.И. Ламанским воспринимал Россию в качестве наследницы Византии, не случайно обозначив в своем геополитическом учении один из основных цивилизационных центров как греко-славянский мир. Сам В.И. Ламанский называл себя политическим мыслителем и историком, хотя и занимал в Петербургском университете кафедру славянской филологии. Будучи деканом историко-филологического университета, он активно поддерживал изучение истории Византии (один из его учеников, Ф.И. Успенский, стал крупнейшим отечественным византологом). После бесед с В.И. Ламанским на берегах Босфора в 1864 г. К.Н. Леонтьев начинает писать о русском византизме, а после знакомства с В.И. Ламанским осенью 1864 г. Н.Я. Данилевский задумывает свой труд «Россия и Европа». Учение В.И. Ламанского оказалось в тени его более известных единомышленников. Свою исследовательскую деятельность он начал с изучения имперского периода русской истории. Первые самостоятельные работы В.И. Ламанского были посвящены XVIII в. (архивные публикации и критическое осмысление политической и культурной европеизации). Уже здесь ученый ставил вопрос о том, насколько политическая модель империи, заимствованная на Западе, соответствует цивилизационной конфигурации России. Альтернативу этой версии империи он увидел в принципе *Translatio Imperii*, связывающем Россию с политической традицией и культурой Византии. Однако внимание последующих исследователей привлекли другие сюжеты из научного наследия В.И. Ламанского. Издание работ В.И. Ламанского в 2010 г. ситуацию не изменило, поскольку не были переизданы принципиальные тексты ученого («Видные деятели западнославянской образованности XV, XVI и XVII веков» (1875), предисловие к «Государственным тайнам Венеции» (1883) и др.), в которых как раз разрабатывалось учение о *Translatio Imperii*. «Эта империя, – писал Ламанский, – одна из величайших форм человеческого общежития, доступная почти бесконечному развитию и совершенствованию, сообразно с изменяющимися условиями места и времени. Эта форма, намеченная и переданная будущим векам; это великий плод пластического творчества

¹ Савельева М.Ю. Соотношение мифологического и рационального в доктрине византизма// Философский полилог, 2017. № 2. С. 54-64.

Римского государственного и общежительного гения. Эта форма или категория, грубый и несовершенный чертеж, ибо в форме абсолютизма, единственно впрочем тогда возможного, по состоянию времени и общества, способа правления, – чертеж или остов великой мировой державы, обнимающей множество разнообразных племен и народов, связанных единством общей и высшей культуры, сознанием равенства всех перед законом и верховною властью, пользующихся широкими началами местного самоуправления. Это – целая система самых разнообразных форм общежития от самых мелких республик до больших княжеств и царств, понимающих пользу общего мира и взаимного согласия, и для сохранения его выгод, в виду общего и частного благоденствия, заключивших союз между собою и признавших единогласно верховную власть общего вождя этого союза. Такова в сущности идея Римской империи, как она была задумана Цезарем и Августом и довершена Диоклетианом и Константином»¹.

Идея *Translatio Imperii* связана с другими частями концепции В.И. Ламанского: либеральной версией славянофильства (свобода слова, свобода совести, отмена крепостного права, бессословное государство), политической географией и учением о трех цивилизационных мирах, геополитической роли русского языка, кирилло-мефодиевской идеей. Значение подхода В.И. Ламанского состоит в том, что он попытался раскрыть цивилизационный смысл империи. Хотя в ней и заключается высшая власть и нравственный авторитет, империя сознается им как цивилизационная форма. Император выступает здесь как «космократ», власть которого распространяется на народы, входящие в цивилизационную орбиту империи. Но это моральное и духовное верховенство, а не обязательно политическое. Империя вовсе не означает обязательную централизацию, как утверждают некоторые исследователи. При всем своем юридическом рационализме и легитимности, империя имеет иррациональное «призвание», или даже духовное «здание», поскольку провозглашает приоритет духа над материей. Империя – не территория, а принцип, идея. Она имеет духовные основания, без которых превращается в империализм – повиновение посредством силы. Империя держится на символизме власти, смысловая сторона которого трансцендентна. Реальность понимается здесь как трансценденция. Поддерживая мир и порядок (не только социальный, но и, так сказать, благочестивый) в пределах своей цивилизационной ойкумены, империя не избегает войны. Однако война для нее не самоцель, не способ расширения власти, а средство устранения конфликтов и самой войны. Не случайно, исходя из анализа цивилизационных противоречий, Ламанский предвидел неизбежность и ход мировой войны более чем за четверть века до ее начала. В соответствии с характерным для империи принципом «универсализма-изоляции» империя предпочитает достигать цели не военными средствами и посредством создания буферных образований. Примеряя противоречия, проводя в жизнь принцип терпимости, империя охватывает разные народы, культуры и политические образования. Уважение к различиям и ценность самобытности для империи важнее властных перспектив тотального контроля. В этом отношении империя воплощает начало вселенское (универсальное), выступающее альтернативой унифицирующему глобализму

Культурный универсализм империи, стягивающий в единство многообразие, проявляется в открытости и подвижности ее границ, в ее пространственном расширении при сохранении мира и порядка (справедливого, благочестивого) внутри имперских границ. Империя – пространство цивилизации, а не унификации. Пространственная подвижность империи связана с ее культурным динамизмом, поскольку расширение достигается как посредством военного, так и культурного и интеллектуального превосходства. Культурная и интеллектуальная

¹ Ламанский В.И. Видные деятели западно-Славянской образованности в XV, XVI и XVII веках. Историко-литературные и культурные очерки// Славянский сборник. СПб.: С.-Петербургское славянское благотворительное общество, 1875. С. 413–584.

экспансия (порождение и трансляция смыслов) становятся главными средствами пространственного закрепления границ империи. Это означает смысловое и символическое объединение пространства, наполнение мира смыслом, т. е. указывает на творческое превосходство империи, в которой отражается креативная сила самого Творца и которая в этом отношении продолжает дело творения: вносит благочестивый порядок и смысл в окружающий мир. В концепции В.И. Ламанского таким творческим средством является развитый литературный язык; для греко-славянского мира — русский язык, в котором сконцентрирована смысловая объединяющая мощь (потенция) русской культуры. В своих рассуждениях Ламанский следовал ранним славянофилам, которые «обосновывали положение о тождестве языка и самосознания народа»¹. Однако В.И. Ламанский критиковал славянофильский принцип «один народ – одно государство», которого, в частности, придерживался Н.Я. Данилевский. Вносимый империей порядок представляет собой постоянно возобновляемое внутреннее единство, т. е. он требует перманентных усилий и гибкой политики. Застой, любое стремление к стабильности, к сохранению *status quo* приведет к гибели имперского проекта. Империя утопична, поскольку не привязана к определенной территории, а в качестве идеи может переходить на другие народы и территории. История России и греко-славянской цивилизации дает пример такого *Translatio Imperii*². В ней воплощается не обжитое и комфортное пространство дома, а характерное для империи пространство сакрального порядка (Святой Руси, Нового Иерусалима, справедливого социального строя). Поскольку империя — не форма государственного устройства, а идея, постольку она утопична и ахронична. В ней воплощается воля к бесконечности. Она не существует в настоящем, прошлом или даже будущем. Она пребывает в вечности, поэтому не случайно фактическое отождествление империи и мировой религии.

Имперский проект включает в себя особые способы освоения пространства, в том числе, интеграции иноэтнических стихий в единое цивилизационное целое. Вселенское начало, заключенное в идее империи, приводит к решению национального вопроса на основе принципа единства во множестве. Идея империи есть антитеза национализму. С этой стороны, учение В.И. Ламанского по развитию инородцев и «этнографических стихий» Среднего мира (создание национальных школ, поддержка национальных культур и языков, критика политики русификации) близко программе областников, что лишь подтверждает мысль о том, что регионализация – это одна из моделей империи, в то время как унитарное государство, с критикой которой выступали областники, противоположно империи. В унитарном государстве полнее всего воплощается принцип индивидуализма, в политической практике и в межнациональных отношениях приводящий к национализму. В имперском решении национального вопроса можно усмотреть аналогию с религиозным мессионизмом — отказ от принуждения, поддержка национальной культуры как средство формирования уважительного отношения к русскому языку и культуре.

В геополитическом учении В.И. Ламанского объединяющим цивилизационным началом и культуросозидающей силой, оправдывающей универсалистские притязания империи, выступает язык. Не отрицая значение религии, он признавал, что современные цивилизационные миры скрепляются языком. Все народы, которые принимают русский язык в качестве литературного, дипломатического и научного языка, а также языка межнационального общения являются частями империи как единого цивилизационного пространства – Среднего

¹ Безлепкин Н.И. От словологии к философии языка: эволюция лингвофилософских учений в России// Философский полилог, 2020. № 1. С. 138-154.

² Ламанский В.И. Три мира Азийско-европейского материка// Геополитика панславизма. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 183–362.

или Греко-Славянского мира. Народы и страны, не входящие в цивилизационный ареал империи, воспринимаются либо в качестве варваров, либо как народы, погрязшие в грехе (отказавшиеся от традиционных ценностей, в современной трактовке). Границы империи — границы, где сохраняется «благочестие», где верны традиционным ценностям. Отсюда империя создается не как механизм экспансии, а как орудие сохранения праведного мира. Христианству больше всего соответствует «идеал империи культуры»¹. Поликонфессиональность России не оставляет места для монополии одной веры. Ее заменяет язык. Важна не вера, а проживание народов внутри границ империи и использование русского языка. Еще в Восточной римской империи, обращение народов в православие отдавалось Божественной воле, а не было прямой заботой государства. В христианстве основополагающим принципом спасения оставалась свобода, поскольку никто не может быть спасен по принуждению. Любое вмешательство государства в дела веры неизбежно приводило к насилию и лишь отдаляло дело спасения. Современное цивилизационное противостояние, указывал В.И. Ламанский, – это уже не борьба религий или государств, а соперничество языков. Цивилизационная экспансия и контроль над территориями осуществляется посредством языкового доминирования. Имперский проект не связан с конкретной формой правления. Если Византийская империя скреплялась единством веры, то современный Греко-Славянский мир, ядром которого, центростремительной силой и главным представителем выступает Россия, держится единством языка. Имперский проект для Ламанского означает творческую мощь — большую культуру. Богатая же культура, имеющая мировое значение, невозможна без сильного государства. В этом отношении маленькие политические образования, если они не примкнут к какому-либо имперскому проекту, способны породить лишь слабую провинциальную культуру.

Сознавая Средний мир и Россию в качестве наследников имперской идеи, В.И. Ламанский признавал, что идея империи была «узурпирована» и искажена на Западе (со времен Карла Великого). Истоки современной Европы он видел в каролинской империи: «Говорим о славянских апостолах Константине и Мефодии, память которых свято чтится и читается даже у западных славян, утративших славянское богослужение, и о Карле Великом, восстановителе римской империи на Западе и учредителе идеального историко-культурного единства настоящей, собственной Европы»². Однако теперь, по мнению Ламанского, центр западного мира смещается в Северную Америку. «Соединенные Штаты, - отмечал он в одном из лекционных курсов, - есть продолжение Римской Империи, так как они в своей государственной жизни руководятся принципами, выработанными римским народом, т. е. что все могут жить при полном равенстве, личной безопасности, полной свободе и т. п. В Европе эта идея живет и осуществляется, начиная от Карла Великого до Наполеона I-го с разными перерывами»³. По существу, на Западе сложилась антиимперия, идеология и политическая практика которой противоречит идее империи. Она стремится не распространять благочестивый порядок, а провоцирует за пределами своих границ конфликты (управляемый хаос), ассимилирует входящие в ее орбиту народы (плавильный котел), поддерживает частный и национальный индивидуализм, приводящий к эксцессам бытового и политического национализма, практикует эгоистический глобализм как новую форму колониализма. Нация, индивид и национализм представляют собой разные стороны революционного духа индивидуализма, стремящегося к

¹ *Евлампиев И.И.* Империя и культура. О закономерностях и формах имперского развития человечества// *Acta Eruditorum*, 2020. № 34. С. 20-25.

² *Ламанский В.И.* Три мира Азийско-европейского материка// *Геополитика панславизма*. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 183–362.

³ *Ламанский В.И.* Лекции по славянским наречиям, читанные профессором С.-Петербургского университета В.И. Ламанским за 1880–81 акад. год [СПб.:] Литография Грбовой. - 210 с.

тотальной унификации, централизации и насилию. Для антиимперии характерна власть символов, т. е. заданность реальности, проективный характер реальности. Если мир является всего лишь проекцией наших представлений, то реальность становится не отличимой от обманки и лжи, а ложь сама становится реальностью. В обществе господствует релятивизм, отказ от универсальных ценностей, без которых невозможно найти основу для взаимопонимания, отсутствуют критерии подлинности (в социальной жизни, искусстве, морали). При элиминации общих, всеми признаваемых ценностей, любая точка зрения может быть доказана и оправдана только силой. Средний мир, сохраняя верность идее империи, выступает в качестве антитезы как всемирного государства, так и национального государства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №21-18-00153, Санкт-Петербургский государственный университет).

Литература:

1. *Безлепкин Н.И.* От словологии к философии языка: эволюция лингвофилософских учений в России// Философский полилог, 2020. № 1. С. 138-154.
2. *Евлампиев И.И.* Империя и культура. О закономерностях и формах имперского развития человечества// Acta Eruditorum, 2020. № 34. С. 20-25.
3. *Ламанский В.И.* Видные деятели западно-Славянской образованности в XV, XVI и XVII веках. Историко-литературные и культурные очерки// Славянский сборник. СПб.: С.-Петербургское славянское благотворительное общество, 1875. С. 413–584.
4. *Ламанский В.И.* Лекции по славянским наречиям, читанные профессором С.-Петербургского университета В.И. Ламанским за 1880–81 acad. год [СПб.:] Литография Гробовой. - 210 с.
5. *Ламанский В.И.* Три мира Азийско-европейского материка// Геополитика панславизма. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 183–362.
6. *Савельева М.Ю.* Соотношение мифологического и рационального в доктрине византизма// Философский полилог, 2017. № 2. С. 54-64.
7. *Baehr S.L.* From History to National Myth: Translatio Imperii in Eighteenth-Century Russia // The Russian Review. 1978. Vol. 37. № 1. P. 1–13.

References:

1. *Bezlepkin N.I.* Ot slovologii k filosofii yazyka: evolyuciya lingvofilosofskih uchenij v Rossii // Filosofskij polilog. 2020. № 1. S. 138-154.
2. *Evlampiev I.I.* Imperiya i kul'tura. O zakonomernostyah i formah imperskogo razvitiya chelovechestva // Acta Eruditorum. 2020. № 34. S. 20-25.
3. *Lamanskij V.I.* Vidnye deyateli zapadno-Slavyanskoj obrazovannosti v XV, XVI i XVII vekah. Istoriko-literaturnye i kul'turnye ocherki // Slavyanskij sbornik. SPb.: S.-Peterburgskoe slavyanskoe blagotvoritel'noe obshchestvo, 1875. S. 413–584.
4. *Lamanskij V.I.* Lekcii po slavyanskim narechiyam, chitannye professorom S.-Peterburgskogo universiteta V.I. Lamanskim za 1880–81 acad. god [SPb.:] Litografiya Grobovoj. 210 s.
5. *Lamanskij V.I.* Tri mira Azijsko-evropejskogo materika // Lamanskij V. I. Geopolitika panslavizma. M.: Institut russkoj civilizacii, 2010. S. 183–362.
6. *Savel'eva M.YU.* Sootnoshenie mifologicheskogo i racional'nogo v doktrine vizantizma // Filosofskij polilog. 2017. № 2. S. 54-64.

7. Baehr S.L. From History to National Myth: Translatio Imperii in Eighteenth-Century Russia // The Russian Review. 1978. Vol. 37. № 1. R. 1–13.

THE IDEA OF EMPIRE IN POLITICAL GEOGRAPHY OF V. I. LAMANSKY

Malinov A.V.

D.Sc in Philosophy, Professor of St. Petersburg State University

a.v.malinov@gmail.com

Kupriyanov V.A.

PhD in Philosophy, St. Petersburg branch of the Institute of History and Technology of the Russian Academy of Sciences

nonignarus-artis@mail.ru

Abstract: *The article analyses the idea of empire in the civilization conception of V. I. Lamansky. V. I. Lamansky was a notable representative of the Slavophile movement and expanded this ideology on the sphere of history, philology and political geography. The authors show that the idea of empire played an important role in the historiosophical and politico-geographical conception of Lamansky. Lamansky elaborated a variant of civilization concept which implied that Eurasia is to be divided into three civilizational unities called «worlds». Thus, Lamansky distinguished three worlds: Greek-Slavic, Roman-Germanic and Asia. The concept of empire is related by Lamansky to both Greek-Slavic and Roman-Germanic worlds. However, we can identify here the idea of translatio imperii. Lamansky thought that both Roman and Germanic and Greek-Slavic worlds – two cultural poles of Europe – originated within the Roman empire, i. e. their ideology goes back to the Roman empire. Since Russian empire is the main representative of the Greek-Slavic world, it is an heiress of the Roman empire. However, as Lamansky thinks, the West distorted the Roman imperial idea. According to Lamansky, the West (Roman-Germanic world) also received the idea of the empire from the Romans but it changed this idea in a wrong way. The key event on this historical way occurred in the Middle ages when Karl the Great created his empire. This idea seems paradoxical as it is known that the Carolingian Empire was based on the ancient foundations: Carolingian writers, philosophers, historians and poets identified themselves as successors of the ancient Roman culture. Nevertheless, Lamansky believes that this reception manifested a deviation from the original Roman imperial idea since it was based on the rude force and coercion. In fact, it was Byzantine and Greek-Slavic civilization as its successor which continued this true idea of empire based on free will and cooperation between people. The article shows that Lamansky understood the idea of empire on the pattern of liberalism which suggests that his conception of the imperial idea was influenced by liberal Slavophilism.*

Key words: *Lamansky, political geography, Slavophilism, Petersburg philosophy, empire, revolution, Russian liberalism*

Для цитирования: Малинов А.В. Идея империи в политико-географической концепции В.И. Ламановского// Архонт, 2021. № 5 (26). С. 134-140.